

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭПИТЕТОВ В РОМАНАХ М. БРЭДБЕРИ И ИХ ПЕРЕВОДОВ НА РУССКИЙ И НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫКИ

LINGUO-STYLISTIC ANALYSIS OF EPITHETS
IN NOVELS BY M. BRADBURY AND THEIR
TRANSLATIONS INTO RUSSIAN
AND GERMAN

*I. Kurbanov
K. Baranova*

Annotation

The aim of the article is to observe the translation peculiarities of epithets from English into Russian and German. We are to reveal the stylistic aspects of the novels and to study the style of Malcolm Bradbury. The aim of the research is achieved due to the linguo-stylistic analysis of the epithets and their translations from English into Russian and German. As we discovered the epithets in the novels fulfill the aesthetic function and express the author's attitude to different things in the text. The translation of epithets obliges translators to use different translation transformations.

Keywords: Epithet, translation transformation, change of grammatical and semantic forms, concretization, generalization, aesthetic function of the literary text, pragmatics.

*Курбанов Ибрагим Алиевич
К.филол.н., профессор,*

*Сургутский государственный
университет*

*Баранова Кристина Романовна
Аспирант,*

*Сургутский государственный
университет*

Аннотация

Цель научной статьи – рассмотреть особенности перевода эпитетов с английского языка на русский и немецкий языки. Задачей является выявление стилистических особенностей рассматриваемых произведений, а также изучение индивидуального авторского стиля М. Брэдбери. Цель достигается при помощи лингво-стилистического анализа эпитетов и их переводов на русский и немецкий языки. Проведя лингво-стилистический анализ, отметим, что в художественном произведении эпитеты, прежде всего, выполняют эстетическую функцию, выражая авторскую оценку к тому или иному предмету или явлению. Перевод эпитетов ставит перед переводчиком дополнительную задачу и требует использование различных переводческих трансформаций.

Ключевые слова:

Эпитет, переводческая трансформация, функциональная замена, конкретизация, генерализация, эстетическая функция, прагматика художественного произведения.

Интерес к данному тропу возник еще в Древней Греции, в высказываниях Аристотеля, Гермогена, Деметрия, Квинтилиана. В современной науке следует отметить работу А.П.Лободанова "К исторической теории эпитета", а также работы В.М.Жирмунского и А.Н.Веселовского.

Рассматривая эпитет как атрибут поэтической речи, А.П.Лободанов приходит к выводу, что первоначально термин "эпитет" означал прилагательное к какому-либо имени другое имя, употребленное в одной из своих акциденций*. Таким образом, в античности не было прилагательного как такового, а был эпитетон как то, что приложено, прибавлено к имени [6].

* Акциденция - свойство, которое специфицирует имя, указывает его качество.

В словаре С.И. Ожегова эпитет рассматривается с точки зрения поэтики и является определением, прибав-

ляемым к названию предмета для большей образности. Постоянный эпитет (в народной поэзии), непостоянный эпитет (о неодобрительной характеристике кого-либо, чего-либо) [10]. Советский энциклопедический словарь дает эпитету следующее определение: "Троп, образное определение, дающее дополнительную художественную характеристику предмета или явления в виде скрытого сравнения (например: чистое поле, парус одинокий)" [7].

В энциклопедии по литературоведению "эпитет – художественно-стилистический прием; образное определение". В энциклопедии также различается 1) "украшающий" эпитет, обозначающий постоянный признак предмета: "широкая степь", "белый снег", "прозрачные воды". Такого рода эпитеты типичны для традиционалистской словесности, начиная с гомеровского эпоса и до 18 века – начала 19 века, являя собой поэтический троп – синекдоху [11].

Синтаксическая функция эпитета заключается в его "прибавленности" к определяемому слову.

Роль эпитета в художественном тексте (прозе, поэзии) до сих пор окончательно не решена. К этому вопросу обращается В.П.Москвин. Ученый утверждает, что если из художественного произведения, будь то проза или поэзия убрать все эпитеты, то текст перестанет быть художественным, а составляющие его обороты речи, описания превратятся в "простые надписи". "Этот пример показывает, насколько велика роль образных определений в художественной, в частности, поэтической речи" [9].

Л.Г.Бабенко и Ю.В.Казарин в своей монографии, исследуя роль эпитетов в поэтическом тексте, подчеркивают: "эпитеты – художественные определения, которые задают тональность всей строфы" и вводят понятие "качественная доминанта художественного текста", под которым понимают такое высказывание, где преобладает характеристика объектов действительности посредством указания на качественный признак [2].

Эпитеты, образуя ядро качественной доминанты текста, организуют пространство повествования, центрируя на себе внимание читателя. Качественная доминанта текста представляет собой основное поле функционирования эпитета, в котором он наиболее последовательно реализует свой художественный потенциал. Предикативная и атрибутивная функции эпитета, дополняя друг друга, позволяют объемно и полно передать авторское отношение к миру, а сознательный выбор адъективной лексики способствует прямой номинации этого отношения – эпитет становится важным средством создания образности.

Анализируемый нами троп традиционно рассматривается как атрибут, не просто характеризующий объект с какой-либо стороны, а выражающий его свойства, пропущенные сквозь призму эмоционально-психологического и индивидуально-авторского видения мира. "Эпитет как атрибутивное слово не только несёт какую-либо информацию об объекте, его свойствах и отношении к нему говорящего, но и является знаком завершения определённого этапа парцелляции окружающего мира на дискретные объекты, исследования и включения выделенного объекта в определённую концептуальную и эмоционально-оценочную системы [6].

В художественном тексте эпитет выполняет следующие функции: когнитивную (эксплицирует личность как субъект творческой деятельности, направленной на познание объекта, его квалификацию), эстетическую функцию (даёт оценку тому или иному объекту с точки зрения эстетических принципов) и коммуникативную (оценка деятельности, направленной на выражение полученных наблюдений языковыми средствами и их передачу адресату) [5].

Основную трудность при выделении эпитетов в художественном тексте составляет разграничение смежных понятий, логическое определение и эпитет. В.И.Корольков намечает три различия между определением и эпитетом.

Во-первых, с познавательной точки зрения, определение добавляет к содержанию понятия признак, который ограничивает его объем, то есть осуществляет логическую классификацию. Эпитет же выделяет, усиливает типичный признак, выступая в качестве экономичного средства создания художественного образа.

Во-вторых, с коммуникативной точки зрения, определение отрешено от всех сторон личности, кроме чисто интеллектуальных. Эпитет обычно выявляет целостное отношение субъекта, осуществляет ценностную, аксиологическую квалификацию объекта.

В-третьих, с лингвистической точки зрения, определение и определяемое – двухсловное обозначение, относящееся к бытовой номенклатуре, к научной терминологии ... Эпитет и характеризуемое представляет собой "свободное словосочетание, в идеале – свежее "речение", отличающееся оригинальностью" [12].

Например, в произведении М. Брэдбери "Профессор Криминале": "...*ancient, wine-soaked evening finery...*" [13] прилагательное "*ancient*" может рассматриваться, как простое определение к определяемому "*evening finery*", но рассматривая данную фразу в пределах контекста, мы понимаем, что перед нами эпитет, который подчеркивает качество определяемого, совершая свою эстетическую функцию, усиливает также и эмоциональный эффект. Данный эпитет мастерски передан и в переводе на русский язык "*ancient - заскорузлый*", эмоционально окрашенное прилагательное, является синонимом к словам "*отсталый, неразвитый*", однако переводчик выбирает именно "*заскорузлый*", подчеркивая и доказывая, что перед нами троп – эпитет, а не простое определение.

Являясь стилистически-маркированными единицами ОЯ [8], при переводе эпитеты передаются с учетом их структурных и семантических особенностей (простые и сложные прилагательные; степень соблюдения нормативного семантического согласования с определяемым словом; наличие метафоры, метонимии, синестезии), с учетом степени индивидуализированности (устойчивый эпитет фольклора, традиционный эпитет-поэтизм, традиционный эпитет данного литературного направления, сугубо авторский), с учетом позиции по отношению к определяемому слову и функций [1].

Рассмотрим особенности перевода эпитетов на конкретных примерах. Для этого обратимся к романам современного английского писателя Малькольма Брэдбери (1932–2000).

"Профессор Криминале" (Doctor Criminale, 1992) – одно из самых известных произведений писателя, являет собой остроумный, изящный, увлекательный роман. "Профессор Криминале" – своеобразная панорама политической и литературной жизни конца XX века, блестящий образец нового европейского романа. Герой произведения – не совсем удачный английский журналист Фрэнсис Джей, прагматик и философ, из-за своего откровенного и неудачного интервью оказывается безработным. Он случайно впутывается в историю о загадном Профессоре Криминале и отчаянно пускается на его поиски. Фрэнсис Джей, безусловно, предстает архетипом человека 90-х годов минувшего столетия.

Проведем лингво-стилистический анализ следующей отрывка текста *"And each day...I sat down in the country kitchen of the town house...reading and nothing, sifting and filing, computing and scrolling, trying to find my way around and into the complicated and mythical figure of Bazlo Criminale"* [13]. В данном примере выделим следующие эпитеты: *complicated, mythical*, которые определяют имя собственное *Bazlo Criminale*. В данном случае, выделенные нами прилагательные являются эпитетами, так как в данном контексте выполняют эстетическую функцию, давая оценку герою романа – Профессору Криминале и подчеркивая его неуловимую и загадочную личность.

Рассмотрим перевод данного отрывка текста на русский и немецкий языки: *"А я просыпался все более измотанным...усаживался за стол для загородных пикников...и брался за непривычное дело: читал и конспектировал, выискивал и подшивал, копал и кумекал - тщился нащупать слабое место в окутывающей персону Басло Криминале ауры недоговоренностей и мифов...[3]"/ "Und ich setze mich, jeden Tag...in die Landhausküche des Stadthauses...Ich las und machte mir Notizen, sortierte und ordnete, erstellte Computerdateien und startete Suchlaufprogramme, um die komplexe, mythische Figur von Bazlo Criminale einzugrenzen und zu durchdringen [14]".*

В случае перевода с английского на немецкий язык очевиден полный перевод данного предложения. Это обусловлено совпадением правил сочетаемости лексических единиц в ОЯ и ПЯ. Сохранен порядок слов, рассматриваемые нами эпитеты *"complicated", "mythical"* переведены соответствующими лексическими единицами немецкого языка *"komplexe", "mythische"*.

Проанализируем перевод данного предложения с английского языка на русский язык. В данном случае переводчиками было произведено целостное преобразование, на семантическом уровне. Однако была использована функциональная замена, а именно прилагательное *"mythical"* в ОЯ в ПЯ становится существительным во множественном числе, родительном падеже *"мифов"*, что говорит об изменении морфологического статуса лексической единицы.

По нашему мнению, перевод с английского языка на немецкий язык можно считать репрезентативным, адекватным, а использованные трансформации уместными.

С учетом проведенного лингво-стилистического анализа перевода с английского языка на русский язык, мы предлагаем следующий построчный перевод: *"А я просыпался все более измотанным...усаживался за стол для загородных пикников...и брался за непривычное дело: читал и конспектировал, выискивал и подшивал, копал и кумекал, пытался найти хоть какую-нибудь зацепку о сложной и мифической персоне Басло Криминале"*.

В построчном переводе, мы также произвели целостное преобразование в части *"...trying to find my way around and into..." - "...пытался найти хоть какую-нибудь зацепку о..."*, однако в остальной части предложения нами были применены следующие переводческие трансформации: калькирование *"mythical"* – "мифический", *"complicated"* – "сложной", семантическая замена существительного *"figure"* – "персона" и частичная транслитерация при переводе имени собственного *"Bazlo Criminale"* – "Басло Криминале".

В построчном переводе нами были полностью сохранены и переданы эпитеты, благодаря чему достигается максимальная полнота передачи стилистически маркированных единиц в ПЯ.

Проведем анализ следующего предложения из романа "Профессор Криминале". *"Yes, they were a flamboyant crowd"* [13]. Прилагательное *"flamboyant"* (яркий, пышный) определяет существительное *"crowd"* (толпа) и дает ему эстетическую оценку, следовательно, является эпитетом. Эпитет, как троп, обладает образностью и экспрессивностью.

При переводе данного предложения на русский и немецкий языки получаем: *"Да, это была колоритная толпа"* [3]. / *"Ja, es war wirklich eine Gruppe von Paradiesvögeln"* [14].

Для перевода эпитета с определяемым словом *"a flamboyant crowd"* с английского языка на русский язык в условиях совпадения лексических и грамматических форм был осуществлен полный перевод. Мы считаем перевод тропа (эпитета) репрезентативным, полностью отвечающим правилам ПЯ. Что касается остальной части предложения, а именно грамматической основы, то здесь переводчик прибегнул к функциональной замене личного местоимения третьего лица, множественного числа *"they"*, на указательное местоимение единственного числа "это". По нашему мнению, данной функциональной замены можно было избежать, в связи с этим предлагаем свой построчный перевод *"Да, они были колоритной толпой"*. Таким образом, перевод максимально точно передает содержание исходного текста.

Проведем лингво–стилистический анализ перевода эпитета и определяемого слова *"flamboyant crowd"* на немецкий язык *"eine Gruppe von Paradiesvogeln"*. Отметим изменение морфологического статуса прилагательного *"flamboyant"*, в ПЯ получаем сложное существительное во множественном числе *"Paradiesvogeln"*, состоящие из двух основ *"Paradies"* и *"Vogeln"* (досл. райские птицы), однако, согласно немецко–русскому словарю под редакцией Л.С. Блиновой в немецком языке данное существительное имеет второе значение – "яркий, эксцентричный человек". В данном случае можно говорить о том, что эпитет в ОЯ был заменен метафорой в ПЯ. Отметим, что определяемое слово *"crowd"* в немецком переводе подверглось лексико–семантической замене (конкретизации) – *"eine Gruppe"*. Несмотря на это, перевод на немецкий язык – репрезентативный и сохраняет эстетическую и прагматическую функции исходного текста в тексте на ПЯ.

Роман М. Брэдбери "Историческая личность" (The History man, 1975) – произведение автора, удостоенное Букеровской премии. Работа была переведена на русский язык в 2002 году И. Гуровой. Как выразился современный российский журналист и литературный критик Лев Данилкин "... роман о современниках–нигилистах. Классика "кампусовой" прозы, университетского романа... Горвард Кэрк (главный герой произведения) – полуподлец–полуневежда, точно схваченный исторический тип. Он жонглирует цитатами из Маркса, Фрейда и Маркузе; провозглашает права женщин... балаболя о свободе выбора, сметает с пути всех инакомыслящих...". В своих произведениях М. Брэдбери с легкой иронией описывает всех подобных "борцов за справедливость", но в тоже время автор сдержан в своих оценках, тем самым, давая пищу для размышления самому читателю.

Проведем лингво–стилистический анализ эпитетов и их переводов на русский и немецкий языки в романе "Историческая личность". *"From time to time, being passionate, liberated, consciousness-conscious people, they live apart, or with someone else, for a spell"* [15]. Так автор уже с первых страниц описывает своих главных героев – семью Кэрков, о жизни которых в дальнейшем пойдет речь. В данном описании нас интересуют прилагательные: *"passionate, liberated, consciousness-conscious"*, которые являются определениями к существительному во множественном числе *"people"*. Представленные прилагательные являются эпитетами и содержат авторскую оценку к героям романа, создавая их образы и подчеркивая экспрессивно–стилистическую неординарность М. Брэдбери.

При переводе данного предложения на русский и немецкий языки получаем: *"Время от времени, будучи страстными, освобожденными, сознательно сознательными людьми, они живут отдельно или с кем-нибудь еще"* [5]. / *"Als leidenschaftliche, emanzipierte, bewußtseins-bewußte Menschen leben sie von Zeit zu Zeit eine Weile getrennt oder mit jemand anderem"* [16].

В переводе на русский язык эпитеты *"passionate"* и *"liberated"* были переведены при помощи словарных соответствий "страстный" и "освобожденный", однако перевод третьего эпитета *"consciousness-conscious"* вызывает интерес. Стоит отметить, что данное словосочетание – авторское приложение, которое было создано из двух разных частей речи, заключающих в себе некую игру слов *"consciousness"* – существительное и *"conscious"* – прилагательное. В переводе на русский язык переводчик изменил морфологический статус первого составляющего эпитета, а именно: существительное *"consciousness"* на ОЯ было переведено наречием "сознательно" на ПЯ. Данная функциональная замена уместна, перевод на русский язык является репрезентативным, так как полностью соответствует лексическим и грамматическим нормам ПЯ, передавая при этом эстетическую и прагматическую функцию анализируемых тропов (эпитетов).

Проведем анализ перевода данного предложения на немецкий язык. Эпитеты *"passionate, liberated, consciousness-conscious"* были переведены прилагательными *"leidenschaftliche, emanzipierte, bewußtseins-bewußte"* соответственно. В данном случае, для перевода эпитета *"passionate"* на немецкий язык было подобрано словарное соответствие *"leidenschaftliche"*, для перевода авторского эпитета–приложения *"consciousness-conscious"*, была использована калька, в ПЯ сохранены части речи (существительное + прилагательное). При переводе эпитета *"liberated"*, описывающего свободолюбивый характер героев романа была использована лексико–семантическая замена (конкретизация) – *"emanzipierte"*. Это подтверждается лексическим значением прилагательного, а именно: *"emanzipierte"* (эмансипированный) – свободный, уравниваемый в правах [7], в то время как прилагательное *"liberated"* имеет значение "свободный от чего–либо". С нашей точки зрения перевод с английского языка на немецкий язык – репрезентативный, однако функциональной замены можно было избежать, подобрав прямое словарное соответствие для эпитета *"liberated"*.

Проведем лингво–стилистический анализ 300 эпитетов в романах М. Брэдбери и их переводов на русский и немецкий языки, мы пришли к тому, что в большинстве случаев переводчики пытаются сохранить эпитет в ПЯ и дают полный перевод, подбирая подходящее словарное соответствие. Однако, в условиях не совпадения лексических и грамматических норм различных языков это не всегда удается. Таким образом, переводчики в русском и немецком языках используют переводческие трансформации.

Самая частая переводческая трансформация при переводе с английского языка на русский (62%) и немецкий языки (57%). Вторая по частотности трансформация с английского на русский язык – добавление (24%), при этом, отметим, что данная трансформация не использо–

валась при переводе на немецкий язык, это объясняется большим различием в лексико-семантическом строе русского и английского языков. На втором месте по частотности при переводе с английского языка на немецкий – конкретизация (25%). Переводчикам приходилось подбирать слова с более узким лексическим значением, для сохранения образности эпитета, а также следуя правилам лексической сочетаемости в ПЯ. Следующая трансформация, к которой приходилось прибегать для перевода эпитета с английского языка на русский язык – калькирование (9%). В большинстве случаев калькирование использовалось для перевода сугубо авторских эпитетов соответствующими элементами русского языка. В свою очередь, при переводе эпитетов на немецкий язык также использовалась модуляция (10%). При не возможности сохранения тропа, переводчики прибегали к замене слова или словосочетания ИЯ единицей ПЯ, значение которой логически выводится из значения исходной единицы. Такая трансформация хоть и нарушает эстетическую функцию эпитета, однако сохраняет информативную функцию художественного текста. При переводе эпите-

тов с английского языка на русский и немецкий языки использовалась генерализация (3%) и (8%) соответственно. В переводе с английского на русский был использован нулевой перевод (2%), однако процент использования нулевого перевода невелик, чем объясняется стремление переводчиков наиболее полно передать не только содержание художественного текста, но и сохранить выполняемую им эстетическую и прагматическую функции.

Проведенный нами лингво-стилистический анализ тропов в романах М. Брэдбери подтверждает то, что перевод тропов в художественной прозе ставит перед переводчиком дополнительную задачу, решение которой ведет к использованию различных преобразований текста на всех языковых уровнях. Авторы перевода стремятся с максимально возможной полнотой передать всю информацию, заключенную в исходном тексте, соблюдая при этом нормы ПЯ. Мы также руководствовались данным правилом при создании собственного построчного перевода некоторых отрывков текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика: Учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей / И.С. Алексеева. – СПб. : Перспектива, Издательство "Союз", 2008. – 288 с.
2. Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: учебник; практикум / Л.Г.Бабенко, Ю.В.Казарин. – М. : "Флинта: Наука", 2006. – 496 с.
3. Брэдбери М. Профессор Криминале. – М.: Иностранная литература, 2000. – 468 с.
4. Брэдбери М.С. Историческая личность / М.С. Брэдбери. – М. : "Домино, Эксмо", 2016. – 368 с.
5. Глушкова В.Г. Лингвостилистические особенности эпитетов в художественной прозе С.Н.Есина: Автореферат дисс. . канд. филол. наук / В.Г. Глушкова. – Белгород, 2000. 23 с.
6. Губанов С.А. Эпитет в творчестве М.И. Цветаевой: семантический и структурный аспекты дис. канд. филол. наук. – Самара, 2009.
7. Зворыкин А. А., Шаумян Л. С. / А.А. Зворыкин. – М. : Издательство "Советская энциклопедия", 1971. – 1567 с.
8. Казакова Т.А. Практические основы перевода / Т.А. Казакова. – СПб. : "Издательство Союз", 2000. – 320 с.
9. Москвин В.П. Эпитет в художественной речи / "Русская речь". – Российская академия наук, Москва 2001. Вып4. С. 28–34.
10. Ожегов С.И. Словарь Русского Языка 18-е изд., стереотип. / С.И. Ожегов – М. : Рус.яз., 1986. – 797 с.
11. Потебня А.А. Из записок по теории словесности. Поэзия и проза. Тропы и фигуры / А.А. Потебня. – Харьков: Изд-во Харьковского университета, 1905. – 234 с.
12. Сурков А.А. Краткая литературная энциклопедия: в 9 т. Т.8. – М. : Издательство "Советская энциклопедия", 1962–1971. – 1039 с.
13. Bradbury M. Doctor Criminale / M. Bradbury. – L. : Penguin Books, 1992. – 344 p.
14. Bradbury M. Doctor Criminale / M. Bradbury. – B. : Aufbau Taschenbuch Verlag, 1995. – 430 s.
15. Bradbury M. The History Man / M. Bradbury. – L. : Penguin Books, 1992. – 368 p.
16. Bradbury M. Der Geschichte Man / M. Bradbury. – B. : Aufbau Taschenbuch Verlag, 1993. – 450 s.

© И.А. Курбанов, К.Р. Баранова, (ibragimkurbanov@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

